

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУССКОЙ ШЛЯХТЫ

Г. В. Елизарова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Развитие привилегированных сословий у белорусов проходило в историко-культурной парадигме, отличной от российской и в большей степени совпадавшей с западноевропейской.

Великое княжество Литовское (ВКЛ) постепенно трансформировалось из конфедерации удельных княжеств в централизованное государство, но, в отличие от восточного соседа, здесь не возникло самодержавие. ВКЛ развивало дальше политическую традицию Полоцкого княжества в ограничении власти великого князя представительными учреждениями («Вальны сойм» и «Паны-рада»). В связи с этим положение великого князя в ВКЛ мало походило на положение московского государя. Великий князь был не столько господин, сколько «президент» в парламентской республике, первый среди равных (конечно, с учетом специфики феодализма).

Местные органы власти в ВКЛ владели широкими полномочиями в решении всех местных вопросов и мало зависели от центральных органов. В своей деятельности они руководствовались общегосударственными нормативными актами и местным традиционным правом или актами местной администрации.

В XVI в. в ВКЛ стала складываться независимая от исполнительной и законодательной властей судебная система. В 1581 г. судебная власть великого князя и Рады была ограничена созданием высшего судебного органа – Главного суда (Трибунала), на который возлагались пересмотр дел и рассмотрение некоторых дел по первой инстанции. Состоял Главный суд ВКЛ из выборных судей, которые выбирались ежегодно шляхтой на уездных соймках. Декрет (решение) принимался большинством голосов и обсуждению не подлежал.

Типичными независимыми от административных органов сословными судами были земский уездный суд и подкаморный суд. Создание этих органов свидетельствовало о важном этапе в развитии судебного строя, основанного на теории разделения властей, т. к. они были первыми судами, целиком отделенными и независимыми от местной администрации. Выборные независимые суды (хотя бы и только для шляхты) были подчинены служению не только интересам государства, но и защите прав отдельных людей, защиты их даже от органов государственной власти. Это превращение суда из органа защиты преимущественно государственных интересов в орган защиты преимущественно отдельного человека составило важнейшую черту правоотношений «государство – личность» (в его феодальном варианте) в ВКЛ с XVI в.

Эта тенденция сохранилась и развилась в период Речи Посполитой (РП), при этом даже в сторону преимущественного права сословно-представительских учреждений.

Шляхта как особое сословие общества окончательно оформилась со своими правами и привилегиями в ВКЛ в XIV–XVI вв. Шляхетские права закреплялись в юридических актах, наиболее известные из которых – Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Только шляхтич имел право занимать должности в государственном аппарате и суде, свободно покупать и продавать имения, владеть феодально-зависимыми крестьянами, без оплаты пошлины вывозить за границу на продажу продукцию, произведенную в своих хозяйствах, участвовать в уездных соймках и быть избранным в депутаты на общегосударственный Сойм и в судьи всех уровней до Главного трибунала включительно. Шляхтич был освобожден от налогов и повинностей за исключением воинской службы и налогов на войну.

Привилей 1434 г. гарантировал шляхтичу личную свободу и неприкосновенность. Эта важнейшая конституционная норма подтверждалась и получала свое дальнейшее развитие в последующих привилеях и Статутах. Шляхтич не мог быть арестован и осужден без

реальных доказательств вины, а судить его могли только равные ему, т. е. шляхта. Таким образом, для ВКЛ сохранялся дефицит реципрокности (взаимности) в отношениях государства с крестьянством, но он мало проявлялся в отношениях государства и шляхты, развивающихся в целом в русле демократических традиций Полоцкого княжества.

Однако с XVII в. в РП было нарушено жизненно-важное равновесие между правами шляхты и государственной власти. Государственный строй РП середины XVII–XVIII вв. определялся ограниченностью королевской власти и своеволием шляхты. Опыт РП свидетельствует, что дефицит реципрокности может быть и следствием не только государственного всевластия, но и следствием частного, индивидуального деспотизма, своеволия личности в отношении к существующим правовым нормам. В данном случае это касается отношений «государство-шляхта». Расширение прав шляхты в ущерб общегосударственным интересам, произвольное исполнение или нарушение законов, законотворчество, нарушающее необходимое равновесие индивидуальных и государственных интересов, приводит к таким же социокультурным последствиям, что и произвол государства: отсутствие взаимного уважения и исполнения правовых норм.

Меньшую выраженность, в сравнении с Россией, в ВКЛ (и особенно в РП) имели государственно-патерналистские настроения. Здесь ведущее место шляхты со временем укреплялось, а сама шляхта превращалась в самодостаточное явление. Она рассматривала государство как производное от шляхетских интересов, как организацию, существующую единственно ради этих интересов. В этой среде государственный патернализм практически не проявлялся. Ни католическая, ни униатская церкви зависимости от государственной власти не ощущали и подчиненного положения не занимали, выполняя функции со-правителей. Католическая (а позднее – и униатская) церковь была вне государственной юрисдикции. Православная церковь во властных структурах свою роль утрачивала, с конца XVI в. находилась в условиях неприятия государством и ориентировалась на поддержку России. В наибольшей степени государственно-патерналистские настроения были характерны для мещанства, чьи вольности и свободы во многом зависели от позиции государства.

В связи с относительно высоким удельным весом шляхты правовые гарантии и правосознание распространились на значительно большую (в процентном отношении) часть населения Беларуси в сравнении с Россией. Если в России в XVIII в. удельный вес дворянства составлял 1 %, то в Беларуси – 10–12 %.

Следует отметить, что белорусский цивилизационный тип, сложившийся к концу феодализма – это тип расколотого, цивилизационно неоднородного общества. Масса простого населения (крестьянство) жило в восточноевропейской парадигме (и по срокам, формам, последствиям феодальной зависимости, и по фактическому бесправному положению в обществе). Западноевропейское влияние более четко проявилось в жизни элитных слоев белорусского общества (правовые формы регулирования отношений между шляхтой, между шляхтой и государством, разделение властей, свобода церкви от государственного диктата), однако, в отличие от Западной Европы, это не вело за собой заметного расширения прав простого населения, а шло параллельно с крайними проявлениями феодального шляхетского произвола в отношении зависимого крестьянства.